

Аккуратно поднеся кусочек торта ко рту, Таннас ощутил лёгкий аромат молока и фруктов. Сделав первый укус, он почувствовал, как нежная текстура остаётся на языке, а сладость фруктов наполняет вкус. Янь Фэй всегда умел удивлять, и на этот раз он снова создал нечто незабываемое.

— Как? — с ноткой волнения спросил Янь Фэй. Обычно, если блюдо ему нравилось, Таннас не скупился на похвалы, но сегодня, судя по выражению его лица, вкус был неплох, однако он молчал. Неужели торт не удался?

— Несравненный вкус! — уголки губ Таннаса слегка приподнялись, а на лице появилась лёгкая улыбка.

— А я уже думал, что не понравилось!

— Такой изысканный десерт просто обязан завоевать звание лучшего блюда на сегодняшнем празднике!

— Звание лучшего блюда? Что это?

— На Празднике Бога Зверей все приносят свои подношения, чтобы другие могли их попробовать. Затем проводится голосование, и самое вкусное блюдо получает звание лучшего. Если выиграешь, тебя ждёт неожиданный сюрприз!

— Неожиданный сюрприз? — услышав о призе, Янь Фэй заинтересовался.

— Каждый год сюрприз разный, так что я не знаю, что будет в этот раз.

— А что было раньше? Расскажи, чтобы я мог представить! — любопытство Янь Фэя разгоралось.

— Думаю, на площади Ира с радостью всё тебе объяснит.

В мире зверолодей их божество называют Богом Зверей, и они поклоняются ему из поколения в поколение, считая себя его потомками. Перед началом Снежного сезона все приносят лучшие дары, чтобы умиловить Бога Зверей и попросить удачи в следующем году. Это, без сомнения, самый важный праздник в мире зверолодей, в котором участвуют все, включая полузверей.

Янь Фэй и Таннас вместе направились на площадь племени, где уже собралось множество людей. Костры освещали радостные лица, а люди, объединившись в группы, делились друг с другом своими счастливыми моментами.

Оба они не любили шумных сборищ, поэтому нашли тихое место, расстелили шкуру и расставили принесённую еду, расположившись на земле. Янь Фэй ещё не знал, что на Празднике Бога Зверей сидеть вместе могли только очень близкие люди. Если оба были свободны, это означало, что они намеревались заключить брачный договор.

— Таннас, куда нужно положить подношения?

— Когда прозвучит колокол, перед священным столбом на площади вспыхнет пламя, и все бросят туда свои дары. Огонь передаст нашу преданность Богу Зверей! — выслушав Таннаса, Янь Фэй был в недоумении. Это слишком напоминало земной обычай сжигать бумажные деньги на поминальные дни. Эти люди действительно умеют удивлять! Кто бы мог подумать,

что пламя передаст их преданность?

Церемония оказалась не такой уж захватывающей, как он ожидал. До начала ритуала Янь Фэй был равнодушен, но когда пламя вспыхнуло, его душа буквально затрепетала. Огонь перед священным столбом не был зажжён человеком — в момент удара колокола в воздухе появился кроваво-красный вихрь, который мгновенно превратился в звериный тотем, танцующий в пламени.

Это был огонь Бога Зверей? Его жаркий и священный свет снова полностью перевернул представления Янь Фэя. Первый раз, когда он увидел превращение звероловцев, это уже было удивительно, но теперь он почувствовал, будто оказался в мире мифов. Звероловцы могли лишь принимать звериный облик, но это было нечто иное. Сама форма огня выходила за пределы его понимания.

— Со временем привыкнешь! — заметив ошеломлённый взгляд Янь Фэя, Таннас понял, что тот был поражён.

Когда форма пламени окончательно сформировалась, все члены племени поклонились ему. После этого люди начали бросать свои дары в огонь. Глаза Янь Фэя расширились ещё больше — еда не сгорала в пламени, а словно исчезала, будто её действительно передавали Богу Зверей.

Таннас улыбнулся, глядя на растерянного Янь Фэя. В этот момент он казался менее холодным и отстранённым, чем обычно, лишённым мирской хитрости. Перед ним был настоящий Янь Фэй, без масок.

— Янь Фэй, пойдём вместе поднесём дары Богу Зверей! — одной рукой держа подношение, другой он взял растерянного Янь Фэя. Тот повернулся и, подняв свой дар, ответил:

— Хорошо!

Они вместе направились к священному пламени. По пути многие смотрели на них с удивлением, а Янь Фэй заметил несколько доброжелательных взглядов, а также один полный ненависти. Он сразу понял, что это был Моэр.

Бросив свои дары в огонь, они закрыли глаза и помолились. Открыв их, они обменялись улыбками и вместе ушли.

Вернувшись в своё уединённое место, Янь Фэй шутливо сказал:

— Таннас, это было странное ощущение, когда мы шли к пламени. Словно мы шли по свадебному ковру!

— Это и была церемония предбрачного договора! — к удивлению Таннаса, Янь Фэй оказался очень проникательным.

— Что? Таннас, объясни, что ты имеешь в виду! — что за церемония предбрачного договора? Что он затеял?

— В этот день, если двое свободных людей сидят вместе, это означает взаимную симпатию. Если они вместе подносят дары Богу Зверей, это означает, что они заключают брачный договор. После этого мы устроим пир, и станем официальными супругами.

Теперь Янь Фэй понял, почему все смотрели на них с удивлением. Как он мог быть таким глупым? Его продали, а он даже не заметил, продолжая шутить. Он был полным идиотом.

— Как ты мог так поступить? — он был крайне разочарован в Таннасе. Как он мог принимать такие решения, не учитывая его чувства?

— Янь Фэй, не переживай, это всего лишь церемония предбрачного договора! — услышав холодный тон Янь Фэя, Таннас понял, что допустил ошибку, забыв о его чувствительности.

— Неважно, что это, ты не подумал о моих чувствах, а я так тебе доверял!

— Янь Фэй, послушай меня, у меня была причина. — Таннас поспешил объяснить. Янь Фэй, хотя и был рассержен, не был импульсивным человеком. Наоборот, он был очень рационален, но именно это делало отношения с ним сложными — он всегда слишком много думал.

— Церемония предбрачного договора лишь означает, что мы имеем приоритетное право заключить брак в будущем. С такими отношениями До Гэ не сможет на тебя влиять, и я смогу лучше тебя защищать. Я не хочу, чтобы ты постоянно был втянут в их конфликты, где любая мелочь может поставить тебя в невыгодное положение.

По мере объяснений Таннаса, Янь Фэй не знал, злиться ему или радоваться. Хотя его обманули, что вызвало недовольство, всё, что делал Таннас, было ради его блага.

— Прости, что скрыл это от тебя! — видя, что Янь Фэй молчит, Таннас тихо извинился.

— Нет, это я должен сказать спасибо! Но твои извинения я тоже принимаю. В следующий раз, что бы ни случилось, я не прощу тебя так легко. — он всё ещё испытывал симпатию к Таннасу, и, услышав такие слова, не смог его обидеть.

— Хорошо! — с облегчением Таннас улыбнулся.

Его лицо, и без того привлекательное, теперь озарилось мягкой улыбкой, от которой сердце Янь Фэя чуть не растаяло. Он поспешно отвернулся, скрывая покраснение на щеках.

Между ними повисла неловкая тишина, но на площади началось оживление. Люди вставали со своих мест, подходили к понравившимся блюдам, пробовали их и, если им нравилось, оставляли маленький огненный камень с их именем. Это было и благодарностью, и голосом. У кого больше всего камней, тот становился победителем.

<http://bllate.org/book/16459/1493416>